ВЛАСТЬ МУЗЫКИ

В СРЕДУ Большой театр представил варшавской публике оперу «Сказание о невидимом граде Китеже» Римского-Корсакова. Это уже четвертая премьера наших гастролей. Снова был огромный успех, аплодисменты, цветы, бесконечные вызовы на сцену постановщиков и актеров. Снова в театре был праздник.

Было очень интересно следить за реакцией публики. Ведь «Китеж» никогда не исполнялся в Польше. Для подавляющего большинства слушателей эта замечательная опера была, по существу, terra incognita.

Непосредственный отклик публики на исполняемые произведения — не только аплодисменты и выкрики «браво». В зрительном зале есть своя особая тишина, своя сосредоточенность, чуткость, свое отзывчивое дыхание. Ах, как чувствуют это артисты и как нужна им эта рождающаяся духовная общность с людьми, для которых они играют спектакль!

Польские зрители предельно чутки и наслаждаются музыкой, как бы погружаясь в нее.

У них высокая культура восприятия музыки. Мы в этом наглядно убедились и на представлении «Китежа». Сцена и зал были едины в своем ощущении музыки. Не пропала ни одна деталь, не померкла ни одна краска. Слушатели отзывались на каждый музыкальный нюанс. Прекрасное творение Римского-Корсакова прозвучало величественно и мощно. Глубоко народные образы оперы, ее патриотическая идея были горячо восприняты польской публикой.

Не хочу, чтобы слово «публика» звучало в моем изложении безлико. Вот впечатления двух людей, прослушавших спектакль Большого театра. Один из них — опытнейший музыкант, другой — рядовой слушатель.

ЯН КРЕНЦ, главный дирижер Варшавской оперы:

— «Китеж» — явление в оперном театре выдающееся. Я поражен и заволнован, какая прекрасная музыка, какой могучий национальный дух! Я никогда раньше не слышал этой оперы и сожалею об этом. Сыгранный Большим театром «Китеж» открыл мне (да разве мне одному?) целый мир новой музыки, и какой музыки!

Мне доводилось слышать мнение некоторых западных коллег-музыкантов, что «Китеж» — это русский вариант «Парсифаля» и что вообще есть некое сходство в творчестве Вагнера и Римского-Корсакова, особенно в их трактовке народного эпоса. Это сближение мне и раньше казалось натянутым, а теперь, прослушав «Китеж» в постановке Большого театра, я сам убедился, сколь ошибочен этот взгляд. Римский-Корсаков — художник глубоко самобытный. Он куда более «земной», более теплый и лиричный, чем Вагнер. А уж если говорить о близости, то в «Китеже» на меня где-то веял дух Мусоргского — пожалуй, больше всего в партии Гришки-Кутерьмы и в монументальных народных сценах.

Постановка И. Туманова великолепна во всех отношениях, спектакль очень музыкален, действен (а это, по-видимому, не легко было сделать из-за некоторой статичности драматургии оперы). Прекрасны декорации В. Рындина — он исключительно тонко стилизовал приемы древнерусской иконописи. А о моем молодом коллеге и друге Г. Рождественском скажу: «Браво!». Геннадий дирижировал вдохновенно; оркестр, хор, солисты — все участники спектакля способствовали его успеху. Искренне поздравляю и радуюсь!

ЗОФЬЯ ПОСМЫШ, польская писательница (ее повесть «Пассажирка» и поставленный по ней фильм хорошо известны в Советском Союзе):

— Я не знаток оперы и потому не берусь судить о ней глубоко. Музыка «Китежа» мне очень понравилась, хотя я и не сразу восприняла ее эпический склад, ее неторопливое движение (длится, длится, словно на одном бесконечном дыхании) — очень уж все это необычно в наше бурное время. Но ощущение это было лишь в начале оперы. А потом музыка захватила, увлекла, я уже ни о чем не думала.

Спектакль Большого театра без преувеличения хочется называть сказочным. Во всяком случае таких монументальных, красочных, сложных постановок я прежде не видела. Меня особенно поразили массовые народные сцены — сколько в них жизни, какие интересные характеры, какие яркие народные обычаи! Свой восторг я равно адресую и режиссеру, и художнику, и хору, конечно. Один из центральных образов оперы — Гришка-Кутерьма — буквально ошеломил меня. По своему драматизму, контрастам, психологической глубине он не уступает образам Достоевского. Сцена Гришки и Февронии в лесу — своего рода шедевр, каких не много встретишь в опере.

* * *

Я сознательно привожу столь подробные отзывы. Ведь в них, как в тысячах других подобных, заключена оценка гастролей Большого театра.

А. МЕДВЕДЕВ.

ВАРШАВА. (По телефону, 15 декабря).

5
16 АННОВ

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА